

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3 (114). С. 18–37.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no.3 (114). Pp. 18–37.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 347.96

НОРМАТИВНОСТЬ АКТОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Беженцев Александр Анатольевич

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

adovd@mail.ru

Введение. Статья ознакомляет со спецификой формирования и распространения нормативных актов судебной власти, проявления *нормативности в системе юридических актов судебной власти*. Анализ нормативности актов судебной власти осуществляется на фундаменте общетеоретической концепции нормативности, а основные тенденции усиления нормативного воздействия изучаются на базисе современной теории судебного прецедента.

Материалы и методы. Для получения достоверных научных результатов в статье применялась система философско-мировоззренческих, общенациональных и специальных научных методов (диалектический, историко-правовой, юридического позитивизма, природного права, формально-догматический, функциональный, аксиологический, системно-структурный, сравнительно-правовой,teleologический) для выявления особенностей правоприменения и роли судебной власти в процессе формирования права, распространения влияния нормативности актов судебной власти в системе юридических актов. Посредством этих методов в научном исследовании раскрывается явление нормативности как особенность юридической природы актов судебной власти.

Результаты исследования. В материале разбирается ретроспективное происхождение нормативности актов судебной власти, анализируется явление нормативности актов судебной власти с позиций существенных школ права, а также формирование взглядов на это явление в отечественном правоведении. Разбираются проявления нормативности в условиях конституционной демократии и с учетом применения принципов права.

Постигается специфичность интерпретационных актов судебной власти в контексте их нормативности, а также главные концепции ограничения нормативных возможностей актов судебной власти. Прорабатывается опыт зарубежных государств по признанию нормативности актов судебной власти, методологическая основа прецедентного права, его структура и порядок функционирования в англо-саксонской и романо-германской правовых семьях, в доктрине и практике Российской империи и СССР, а также в международном праве.

Усваиваются и обобщаются проявления нормативности в системе актов судебной власти России, в частности, в актах Конституционного Суда Российской Федерации, Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Выводы и заключения. Обосновываются научные выводы, обращенные на осознание нормативного влияния актов судебной власти, что будет содействовать оптимизации процесса формирования права, упрочению независимости и действенности судебной власти, гарантиям единства судебной практики.

Ключевые слова: судебная власть, принцип разделения властей, юридические акты, судебная практика, правоприменение, акт судебной власти, судебный акт, нормативность судебных актов, судебное правотворчество, судебный прецедент, интерпретационный акт, судейское усмотрение, официальное толкование

Для цитирования: Беженцев А. А. Нормативность актов судебной власти: общетеоретические проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114). С. 18–37.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

NORMATIVITY OF JUDICIAL ACTS: GENERAL THEORETICAL PROBLEMS

Alexander A. Bezhentsev

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy), (RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation, adovd@mail.ru

Introduction. The article introduces the specifics of the formation and distribution of normative acts of the judicial power, manifestations of *normativity in the system of legal acts of the judicial power*. The analysis of the normativity of acts of judicial authority is carried out on the basis of the general theoretical concept of normativity, and the main trends of the strengthening of normative influence are studied on the basis of the modern theory of judicial precedent.

Materials and Methods. In order to obtain reliable scientific results, this article uses a system of philosophical, ideological, and general scientific methods, as well as special scientific methods such as dialectical, historical, legal positivist, natural law theory, formal, dogmatic, axiological, systematic, structural, comparative law, teleological methods to identify the characteristics of law enforcement, the role of judges in the formation of law, and the spread of judicial norms in the legal system. Through these methods, this scientific study reveals normativity as an essential feature of judicial acts.

The Results of the Study. In the material, the retrospective origin of the normativity of acts of judicial power is analyzed, the phenomenon of normativity of acts of judicial power is analyzed from the standpoint of essential schools of law, as well as the formation of views on this phenomenon in domestic jurisprudence. Manifestations of normativity in the conditions of constitutional democracy and taking into account the application of the principles of law are discussed.

The specificity of the interpretative acts of the judicial power in the context of their normativity is understood, as well as the main concepts of limiting the normative possibilities of the acts of the judicial power. The experience of foreign states in recognizing the normative acts of judicial power, the methodological basis of case law, its structure and order of functioning in the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal families, in the doctrine and practice of the Russian Empire and the USSR, as well as in international law is being developed.

Manifestations of normativity in the system of acts of the judicial power of Russia are assimilated and generalized, in particular, in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Findings and Conclusions. Scientific conclusions aimed at realizing the normative influence of acts of the judicial power are substantiated, which will contribute to the optimization of the process of law formation, the strengthening of the independence and effectiveness of the judicial power, and the guarantees of the unity of judicial practice.

Keywords: judicial power, principle of separation of powers, legal acts, judicial practice, law enforcement, act of judicial power, judicial act, normativity of judicial acts, judicial law-making, judicial precedent, interpretative act, judicial opinion, official interpretation

For citation: Bezhentsev A. A. Normativnost' aktov sudebnoy vlasti: obshcheteoreticheskiye problemi [Normativity of judicial acts: general theoretical problems]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 3 (114), pp. 18–37.

Исследование проявлений *нормативности актов судебной власти* в системе юридических актов чрезвычайно существенно на современном этапе эволюции правового государства в условиях завершения судебно-правовой реформы в России и необходимо для развития научной основы дальнейшего укрепления независимости судебной власти. Критическое отношение ученых и государственных деятелей к судьям, участвующим в процессе формирования права, а также отрицание нормативного влияния их решений приводит к разрушению единства судебной

практики, разнородности применения норм права судами, а также уменьшает независимость судебной власти.

В соответствии с распространенными взглядами только органы законодательной и исполнительной ветвей власти участвуют в осуществлении правотворческой функции государства, а суды только применяют право, а не формируют его. Традиционно за судами не признается роль в создании права даже в случае, когда при реализации правосудия путем принятия актов судебной власти компенсируются пробелы и разрешаются коллизии в законодательстве, осуществляется толкование правовых норм. В особенности это касается применения правовых норм неоднозначного и оценочного содержания.

Известно, что общий запрет судьям участвовать в выработывании права происходит со времен кодификации Юстиниана, усиливается после Великой Французской революции, а также определен главными идеологическими постулатами советской правовой системы. Суждение о том, что суды должны исключительно применять правовые нормы и не отходить от их буквального содержания, особенно при их толковании, уже не отвечают современному правовому развитию, сформировавшемуся в странах развитой демократии, преимущественно со второй половины XX века.

На сегодняшний день в государствах англо-саксонской, романо-германской правовых семей становится заметнее общая тенденция осознания существенной роли суда в учреждении права при осуществлении правосудия, которая достигается в результате признания нормативности актов судебной власти (судебный прецедент, устоявшаяся судебная практика, правоположение, правовая позиция). Поэтому наиболее актуальным в нынешних условиях прогресса правовых систем обнаруживается изучение нормативности актов судебной власти, исторических причин появления и усиления влияния этой нормативности, а также юридической природы этих актов с учетом важной роли суда в процессе устойчиво растущего формирования нового права.

Необходимость всестороннего научного исследования нормативности актов судебной власти значительно усиливается изучением практики судов по правам человека, других международных юрисдикционных органов, а также основных направлений влияния этой практики на российскую правовую систему и современный процесс правоприменения.

Основой изучения нормативности актов судебной власти является методология и порядок действия прецедентного права в странах англо-саксонской правовой семьи, а также ее эквивалент в странах романо-германского права – концепция «установленной судебной практики», с учетом наработок отечественных правоведов.

Для получения надежных научных результатов в исследовании использовались *научные методы*. С помощью *диалектического метода* проанализированы основные закономерности распространения нормативности актов судебной власти, как в древности, так и влияние нормативности этих актов в правовых системах в контексте их системного развития и распространения этого явления с целью становления более совершенного механизма правового регулирования, выявления специфики этого

явления в современных правовых системах. *Историко-правовой подход* использовался в процессе анализа исторических событий и укрепления судопроизводства в разных странах, обобщения доктринальных взглядов на роль судьи в процессе формирования права на протяжении разных исторических периодов. *Методы юридического позитивизма и природного права* использовались для анализа разных взглядов на роль судьи в процессе правоприменения, при анализе специфики интерпретационных актов судебной власти и судебной дисcretion, влияния судьи на определение содержания принципов права. *Формально-догматический метод* использовался при анализе соответствующих полномочий судебной власти, отечественных нормативных правовых актов, нормативно-правовых актов иностранных стран и международных договоров, а также при анализе правовых позиций, содержащихся в судебных решениях судов различных юрисдикций. *Функциональный способ* широко использовался при анализе деятельности международных и государственных юрисдикционных органов, в особенности в контексте анализа закономерностей усиления нормативного действия актов этих органов. *Аксиологический подход* позволил установить усиление нормативного воздействия актов органов конституционной юрисдикции, принятых в процессе непосредственной судебной защиты конституционных прав человека и основных свобод, а также изучить роль судей в защите ценностей правовой системы. *Метод системно-структурного анализа* применялся при предоставлении общей характеристики правовых актов, классификации актов судебной власти и судебных прецедентов и при исследовании порядка функционирования судебной системы. *Сравнительно-правовой метод* использовался при изучении законодательства и судебной практики других стран по вопросу о нормативности актов судебной власти и роли суда в процессе формирования права. *Телегологический способ* позволил раскрыть специфику нормативности интерпретационных актов судебной власти.

В научном исследовании изучались аспекты деятельности судебной власти и авторитета ее решений на основании взглядов выдающихся мыслителей прошлого: Ф. Бэкона, В. Блэкстоуна, М. Вебера, Г. Гегеля, О. Голмса (младшего), Г. Гроция, А. Дайси, Л. Диоги, Б. Кардозо, Г. Кельзена, Г. Лаутерпахта, Д. Локка, Ш. Монтескье, Д. Остина, Р. Паунда, М. Цицерона.

Научно-теоретической основой исследования стали труды ученых, заложивших доктринальные основы в области: *а) истории института судебной власти* [1, с. 34–39; 2, с. 127–130; 3, с. 33–39]; *б) общетеоретических основ деятельности судебной власти* [4, с. 33–39; 5, с. 177–185; 6, с. 235–253; 7, с. 433–434; 8, с. 1105–1121]; *в) особенностей организации деятельности высших судов Российской Федерации* [9, с. 4–9; 10, с. 126–134]; *г) исследования нормативного влияния актов судебной власти на общественные отношения* [11, с. 71–82; 12, с. 112–120; 13, с. 146–153].

Обращая внимание на акты судебной власти, отметим, что они являются актами применения норм права, но в определенных случаях они приобретают признаки нормативности, то есть правовые позиции, содержащиеся в этих актах, обязательны для судебной власти при решении дел аналогичного характера, они неоднократно

повторяются в последующих решениях. Выбор формы акта имеет важное юридическое значение в контексте юридических последствий, ожидаемых органом, издавшим этот акт.

Правоприменение – это способ реализации правовых предписаний (норм права) в процессе деятельности соответствующих органов в пределах собственной компетенции, что влечет определенные правовые последствия для конкретных субъектов права. В этом процессе происходит индивидуализация общего правила поведения (нормы права) на базе фактов и событий.

Есть общие требования к структуре актов судебного права, которая преимущественно должна состоять из частей:

- а)* вводной;
- б)* описательной;
- в)* мотивировочной;
- г)* резолютивной.

Нормативность актов судебной власти связана с фактической повторяемостью правоотношений в аналогичных обстоятельствах и основывается, как правило, на мотивированной части акта правоприменения.

В правовом государстве суд разрешает между субъектами права практически все споры, имеющие правовое содержание, а юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Судебная власть отличается единым статусом и особым режимом деятельности ее носителей – судей. Особенность режима деятельности судей определяется такими конституционными принципами, как их независимость и неприкосновенность, занятие судейской должности бессрочно. Специфика судебной власти заключается в особой процедуре – процессуальной форме осуществления ее полномочий, устанавливаемой специальными нормативно-правовыми актами (процессуальными кодексами).

Под *актом судебной власти* следует понимать разновидность правоприменительного правового акта, принимаемого в результате правоприменительной деятельности суда в соответствии с нормами процессуального права в документальной форме, направленной на достижение юридического результата. Общеупотребляемыми в юридической литературе являются также термины «судебный акт», «судебный акт применения норм права» (их можно считать синонимами). Изучать вопросы нормативности актов судебной власти необходимо с учетом юридической природы актов применения и интерпретационных актов судебной власти, содержащих в своих мотивировочных и резолютивных частях соответствующие положения, позволяющие говорить об их нормативной природе.

По общепринятым подходам акты судебной власти – это акты применения норм права, поэтому они не могут быть нормативно-правовыми актами. Отрицание нормативности также основывается на основных признаках источника права, к которым относятся:

- а)* формальная определенность;
- б)* обязательность;
- в)* нормативность;
- г)* общеизвестность.

То, что *судебный прецедент* – источник права в странах англо-саксонской правовой семьи, не вызывает никаких дискуссий. В то же время судебный прецедент по своему содержанию является составной частью мотивированной части акта судебной власти. Сходные тенденции начинают складываться и в отечественной правовой системе именно в части признания по актам судебной власти их нормативной характеристики по аналогии с прецедентным правом. Историческое влияние, основанное на особой природе осуществления правосудия и требованиях справедливости, заключающихся в том, что аналогичные дела должны решаться аналогично, приводит к учету судами ранее принятых решений (правовых позиций) по конкретным делам в аналогичных ситуациях, что придает таким актам судебной власти определенный нормативный характер.

Он проявляется в:

а) обязательности правовых позиций, которые сформулированы в актах судебной власти не только для сторон по делу, но и для предварительно неопределенного круга субъектов права;

б) неоднократности применения этих правовых позиций при решении аналогичных дел. Этим правовым позициям принадлежат общие нормативные признаки, напоминающие признаки нормативно-правовых актов: *а)* неконкретность адресата;

б) возможности неоднократного применения предписания;

в) сохранении предписания независимо от его выполнения. Это касается разъяснений, которые предоставляются в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В целях научной квалификации нормативности актов судебной власти предлагаем ввести понятие «*право положения*», под которым нами понимаются общие положения, сформулированные в процессе правоприменительной деятельности соответствующих органов, носящие общий и подзаконный характер, а также содержащие конкретизирующие правовые нормы по тем или иным однородным фактическим составам.

Правоположения начали создаваться в процессе судебной деятельности в советском государстве, они были более тесно связаны с фактическими обстоятельствами в отличие от правовых норм и находили свое выражение в определенных формах – руководящих разъяснениях Пленумов Верховного Суда (СССР и союзных республик), а также решениях судов по принципиальным важным правовым вопросам. Следовательно, этот термин отражал, в сущности, правотворческий характер судебной практики в советской правовой системе.

Также утверждаем, что термин «*право положения*» является синонимом термина «*правовая позиция*», который используется для характеристики деятельности конституционных судов в странах СНГ и отражает общемировую тенденцию влияния методологии прецедентного права на порядок судебской мотивации. Эта тенденция направлена на широкое признание нормативности актов судебной власти. Термин «*правовая позиция*» характеризует явление нормативности актов судебной власти уже в условиях современной российской правовой системы, когда определенная часть

мотивации суда, где обосновываются причины неконституционности законов, выводы, к которым пришел суд при предоставлении официального толкования, судебское понимание норм права, становится обязательной не только для сторон по делу, но и опосредованно для всех субъектов права.

Всестороннее признание нормативности актов судебной власти в разных странах привело к употреблению в научном обороте термина «судебное правотворчество», отражающего явление нормативности актов судебной власти в тех случаях, когда судьи в процессе применения норм права, толкования правовых норм, решения правовых коллизий формулируют новые «правоположения» (правовые позиции) суда при решении аналогичных дел. Таким образом, этой терминологией охватывается процесс осуществления судебной властью правотворческой функции.

Прорабатывая *судебную практику* как источник права обратим внимание, что в странах континентальной Европы для отражения нормативности актов судебной власти в большинстве случаев употребляется термин «установленная судебная практика», а не «судебный прецедент». Эти понятия отражают один и тот же феномен признания нормативности актов судебной власти, но в разных исторических и социальных условиях. Дискуссия по поводу общей обязательности судебных решений развивается на основе понятия «судебная практика», указывая на необходимость наличия определенного количества однотипных судебных решений или разъяснений суда по правовым вопросам. Судебная практика рассматривается как в широком измерении, то есть имеется в виду вся деятельность органов судебной власти, реализуемая в принятии юридических актов, так и в узком, то есть как создание определенных правоположений нормативного характера.

Следует также отметить роль судебной практики в процессе конкретизации законов, и в этом она дополняет законодателя, точнее она становится источником права в случае «бездействия» законодателя, когда в нормативно-правовых актах содержатся пробелы, их текстуальное изложение неоднозначно для понимания, противоречиво и порождает проблемы.

Анализируя специфику *интерпретационных актов судебной власти*, отметим, что им присущи специальные юридические характеристики, а именно:

а) принятие и последующая реализация этого акта происходит в соответствии с принципами верховенства права и законности;

б) этот акт существует параллельно с толкуемыми нормами права и теряет свою силу с отменой этих норм, то есть разделяет их «юридическую судьбу»;

в) юридическая сила этого акта зависит от юридической силы подлежащих толкованию норм права и от места нормативно-правового акта, подлежащего толкованию в правовой системе.

В актах судебной власти в результате решения конкретного дела также могут содержаться правовые позиции по раскрытию содержания правовых норм интерпретационного характера, но в этом случае уровень их нормативности тесно связан с местом суда в судебной системе и обусловлен интересами правосудия. Нормативность этих актов основывается на интерпретационной функции суда и проявляется только в случае наличия спора и в процессе рассмотрения дела.

Нормативное значение имеют и акты судебной власти, в которых придается *официальное толкование правовых норм*. Следует иметь в виду, что если разъяснение суда действует в рамках конкретного дела (казуальное официальное толкование), оно все равно имеет нормативное значение, то есть его действие не исчерпывается этим случаем, так как невозможно дать толкование правовой норме только для одного случая. В процессе толкования суды создают новые правоположения (расширяют содержание правовой нормы), поэтому следует запретить оказывать им обратное действие, как противоречащее конституционным принципам верховенства права и принципу запрета обратного действия законов.

Итак, мнение о том, что официальное толкование не содержит правотворческих элементов, так как в теории права правотворчество и толкование обычно различаются как самостоятельные формы юридической практики, не учитывает современное правовое развитие. Оно состоит в том, что при толковании правовых норм с определенной особенностью судья формулирует определенные правовые положения, а соответствующий акт суда имеет нормативные проявления.

Судейское усмотрение (дискреция) также неотъемлемо связано с современным судопроизводством, с признанием нормативности актов судебной власти, в которых судьи делают выбор из нескольких правомерных вариантов решения дела, то есть создают модель решения аналогичных дел в будущем.

Уточняя историческое происхождение нормативности актов судебной власти, подчеркнем, что в основе их нормативности лежит социальный факт повторяемости определенных общественных отношений и специфика человеческой природы: справедливым будет то судебное решение, которое не отличается от ранее принятого решения в условиях совпадения фактических обстоятельств. С этой точки зрения ошибочно увязывать нормативность (судебный прецедент) только со становлением системы общего права в странах англо-саксонской правовой семьи, поскольку в силу человеческой природы стремление судей и государственных деятелей следовать практике своих предшественников или полагаться на собственные ранее принятые решения наблюдаются на протяжении всей истории человечества.

Исходя из анализа исторических источников, можно сделать вывод, что нормативный характер актов судебной власти признается практически во всех правовых системах и происходит от:

а) обычая (ранее принятые судебные решения были доказательством существования определенного обычая, а судебная практика придавала обычаям правовой характер);

б) необходимости обеспечения централизации государственной власти;

в) идеи иерархичности судебной системы;

г) открытости судопроизводства.

Для усвоения явления нормативности актов судебной власти с позиций основных школ права важно проанализировать взгляды представителей школ:

а) правового позитивизма;

б) естественного права;

в) социологического права.

Правовой позитивизм («командная теория в праве») полностью отрицает правотворческую роль судей в процессе принятия судебных решений и не признает нормативного содержания их решений. Это легко объясняется тем, что деятельность такого рода противоречит воле суверена, которая воплощается в текстах нормативно-правовых актов, и заставляет судей применять их без оценки соответствия моральным требованиям и другим критериям.

Теория естественного права убеждает в том, что судьи «открывают право», которое всегда существовало в обществе и было «сверхположительным», поэтому акты судебной власти, в которых применяется право, имеют нормативное влияние. Поскольку в современных условиях под естественным правом понимается в основном система неписанных правовых принципов (устанавливаются судами в процессе осуществления правосудия, а не законодателем в нормативно-правовых актах) как критериев определения силы положительного права, оно получает применение как на высшем национальном (конституционном) уровне, так и на международном. Рецепция естественного права в современных правовых системах напрямую связана с нормативностью судебных актов и с институциональной способностью органов судебной власти.

Социологическая школа права находится в непосредственной связи со школой естественного права, а взгляды на роль судей и нормативного содержания их решений совпадают. Социологическая школа права («правовой реализм», школа «свободного права») подчеркивает непосредственную связь права с характером общественных отношений. Представители этой школы не отождествляют право с законом и уделяют внимание не столько текстам нормативно-правовых актов, сколько результатам их реализации и правоприменительной практике. Право формируется не только законодателем, сколько в процессе его применения органами судебной власти. Следовательно, признается нормативность актов судебной власти, так как через акты правоприменения право становится более гибким и приспособленным к требованиям жизни.

Оценивая нормативное значение актов судебной власти и *принцип разделения властей* высажаемся против утверждения о том, что нормативность актов судебной власти полностью противоречит принципу разделения властей. Акцентируем внимание, что основным предназначением принципа разделения властей в современном демократическом обществе является обеспечение политической свободы и стабильного демократического развития. Принцип разделения властей понимается в параметрах жесткой (классической) и мягкой модели. Традиционное отрижение нормативности актов судебной власти основано именно на требованиях жесткой модели. Мягкая модель разделения властей предполагает частичное выполнение «органических» или «титульных» функций одной ветви власти другими ветвями, как элемент развития системы сдержек и противовесов. Поэтому судебные акты с позиций такого подхода к пониманию принципа разделения властей могут носить нормативный характер, что необходимо для достижения справедливости в судебном процессе и для гарантии свободы личности.

Обозревая нормативность актов судебной власти в условиях конституционной демократии, отметим концептуальную разницу между режимами парламентской и конституционной демократии.

При *парламентской демократии* закон как высшая форма права легитимируется законодательным процессом, так как все граждане могут потенциально участвовать в его принятии через систему выборов, референдум, а также посредством политической связи народных депутатов со своими избирателями. Поэтому возможное признание нормативного содержания актов судебной власти в парламентской демократии затрудняет легитимность законов, поскольку главным субъектом правотворчества является законодательный орган.

Становление политического режима *конституционной демократии* совпадает с введением в правовую систему надежных юридических ограничений, закрепляемых на самом высоком конституционном уровне относительно границ функционирования законодательной власти. В условиях конституционной демократии признается естественно-правовой подход и судебное участие в определении юридической природы и содержания конституционных прав и свобод в целях обеспечения непосредственного действия конституционных норм, ограниченности государственного (парламентского) суверенитета фундаментальными (конституционными) правами и свободами. Они получают свою защиту и дальнейшую правовую конкретизацию через судебный процесс и представляют собой комплекс ценностных (нравственных) требований к положительному праву.

Осмысливая судебные стандарты применения принципов права, заметим, что суды применяют нормы права через соответствующую «оболочку» как результат раскрытия содержания и передачи их смысла через принципы или судебные стандарты применения этих норм; их наиболее полное раскрытие невозможно вне творческой деятельности судебной ветви власти, в результате которой нормы права согласуются с современными требованиями жизни и конкретными жизненными ситуациями. Принципы права могут быть сформулированы в актах судебной власти в процессе осуществления судопроизводства или в этих актах нормативного характера раскрывается их дополнительный объем и содержание, если они предварительно закреплены в текстах Конституции и законах.

Рассматривая *судебный прецедент*, заметим, что основой нормативности актов судебной власти является судебный прецедент, под которым обычно понимается порядок мотивации в судебном решении по конкретному делу, который берется за основу при решении других аналогичных дел, обстоятельства которых будут сходными по всем основным параметрам.

Судебный прецедент не совпадает с актом судебной власти, а является лишь порядком мотивации этого акта, который вступает в обязательную силу при следовании судом этому порядку мотивации по аналогичным делам. Судебный прецедент как источник права придает нормативную силу тем актам судебной власти, в которых он содержится. Для этого необходимо наличие дополнительных важных условий, при которых судебное решение приобретает прецедентный характер:

a) окончательность;

- б) доступность (его опубликование в официальных источниках);
- в) наличие аналогичных обстоятельств и фактов дела;
- г) наличие ссылки на предыдущую правовую позицию в следующем решении;
- д) эти решения приняты в рамках соответствующей процедуры.

Следовательно, нормативную и общеобязательную силу будут иметь не все акты судебной власти, а лишь те, которые носят прецедентный характер. Можно даже назвать прецедент нормативной составляющей судебного решения. Следует также отметить, что не правильно полное отделение судебного прецедента от судебного решения, так как судебный прецедент «привязан» к фактическим обстоятельствам дела, излагаемым в описательной части судебного решения. Степень обязательности прецедента напрямую будет зависеть от места суда, принявшего соответствующий акт, в системе органов судебной власти.

Акты судебной власти, в которых содержатся судебные прецеденты, в зависимости от юридической методологии их обособления могут включать детальное описание фактов и аргументов сторон, обзор доктрины и судебной практики, соображения суда по общим вопросам теории права, даже иногда эмоциональные замечания и моральные установки. Поэтому прецедентное значение имеет не решение в целом, а та его часть, в которой решается вопрос, стоящий перед судом (*ratio decidendi*).

Распознавая судебный прецедент в *англо-саксонской правовой семье* уточним, что нормативность актов судебной власти в странах англо-саксонского права основана на принципе «*stare decisis et non quieta moeve*re» (с лат. «придерживаться того, что было уже решено, не беспокоить то, что не нужно беспокоить») прецедентного права. Эта обязательность является относительно новым явлением и основные критерии обязательности действия этого принципа начинают разрабатываться только в XVIII ст. в Англии. В пользу применения этого принципа приводятся следующие аргументы:

- а) значительно уменьшается правовая неопределенность при решении дел;
- б) повышается уровень легитимности органов судебной власти, поскольку субъекты права относятся с доверием к относительно стабильному и неизменному во времени судебному толкованию правовых норм;
- в) в силу действия этого принципа устраняется необходимость постоянной аргументации определенных правовых вопросов, уже являвшихся предметом судебного разбирательства;
- г) действие этого принципа обеспечивает зависимость результатов рассмотрения дела от определенных рациональных объективных стандартов, существовавших до и после принятого решения, а не от субъективных взглядов судьи;
- д) право адаптируется к новым обстоятельствам жизни при сохранении существенного уровня предсказуемости;
- е) учет прецедентного права необходим при толковании правовых норм, которые неоднозначны для понимания, то есть оно привносит четкость в понимание права.

Воспринимая судебный прецедент в *романо-германской правовой семье* зафиксируем, что в странах романо-германского права официально судебный прецедент не признается источником права, но на практике он действует посредством

концепции «установившейся судебной практики» (*jurisprudence constante*), представляющей собой устойчивое применение определенной правовой нормы судами в длительной череде аналогичных дел. Нормативное значение этой установленной судебной практики больше связано с уважением к правовому обоснованию, высказанному судами, чем с общей обязанностью следовать ранее принятым решениям, и обусловлено конституционными принципами защиты доверия к праву, единства правовой системы и правовой определенности.

При этом ранее принятые судебные решения рассматриваются как дополнительное средство толкования положений законодательства, то есть судебное решение расширяет содержание правовой нормы, а не подменяет ее, а будущее применение нормы судами осуществляется через призму судебского толкования в ранее принятых решениях с учетом обстоятельств дела. По общим подходам, получившим поддержку в странах романо-германского права, судам запрещено обосновывать свои решения только ссылками на свою предыдущую практику как единственное основание для принятия решения.

Разбирая судебный прецедент в доктрине и практике Российской империи и СССР, определим, что восприятие судебного прецедента в Российской Империи и СССР в целом напоминало отношение к нему в странах романо-германского права: *с одной стороны*, нормативность актов судебной власти не признавалась, *с другой* – практика Правительственного Сената, как для него самого, так и для всех подчиненных ему судов была обязательна, то есть решения набирали силу прецедента и нерушимости, их не мог изменить даже сам Сенат без монархического разрешения на пересмотр дела. В СССР за Верховными Судами признавалось право издавать обязательные руководящие разъяснения по вопросам правоприменения (постановления Пленума), хотя в науке признание нормативности актов судебной власти было запрещено.

Обсуждая судебный прецедент как источник международного права, установим, что сфера международных отношений имеет свои особенности, так как частично регулируется международным правом, когда на первое место выходит не судебная практика как, скажем, практика конституционных судов в национальных правовых системах некоторых стран, а практика международных отношений. Международное правосудие обычно носит субсидиарный характер и базируется на взаимодействии национальных судебных и правовых систем в зависимости от предмета и сферы правового регулирования. Судебный прецедент на международном уровне действует фактически и влияет на деятельность как самих международных юрисдикционных органов, так и субъектов международного права, а также на национальные правовые системы. Причем международные суды не только частично признают доктрину *«stare decisis»*, но больше полагаются на ее функциональный эквивалент в странах континентального права – доктрину установившейся судебной практики.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В научной статье осуществлено теоретическое обобщение и решение научной проблемы определения закономерностей возникновения и увеличения нормативного влияния актов судебной власти, изучения тенденций усиления роли судебной власти в

процессе формирования права, а также нормативности этих актов как актов правоприменения в мировой и российской практике, что дало автору основания сформулировать выводы, предложения, основные из которых следующие:

1. Нормативное влияние актов судебной власти заметно на протяжении всей истории человечества, а не только в условиях англо-саксонской правовой семьи, и поэтому при исследовании этого явления ошибочно сосредоточиваться только на анализе правовых систем стран, входящих в эту семью, а нормативность этих актов связывать только с общим правом. Из исторических причин признания нормативности актов судебной власти следует отделить необходимость соблюдения обычаев, которые признавались в судебных решениях, централизацию государственной власти, иерархичность судебной системы и открытость судопроизводства. Кроме того, соблюдение судами принципа «аналогичные дела решаются аналогично» способствует повышению общественного доверия к судьям и укреплению уважения к их решениям. Признание нормативности актов судебной власти в исторической перспективе также обусловлено интересами правосудия, наличием независимой судебной власти, действующей в соответствии с принципом верховенства права, необходимостью развития правовой системы с учетом всех сложностей и потребностей общественной жизни, признанием факта повторяемости определенных социальных отношений.

К причинам распространения нормативного влияния актов судебной власти в современных правовых системах, в частности, в России, отнесем:

- a)* необходимость обеспечения единства судебной практики и надлежащего применения правовых норм, осуществления судейского толкования;
- b)* целесообразность обеспечения реализации конституционных норм как норм прямого действия;
- в)* непосредственную судебную защиту конституционных прав и свобод;
- г)* восполнение пробелов и устранение коллизий законодательства.

2. Роль суда в процессе формирования права не направлена на формулирование норм права и имеет свои особенности, одной из которых является субсидиарный характер участия судей в этом процессе, он обусловлен требованиями правосудия. Следовательно, суд принимает участие в процессе формирования права в случае, если правовая позиция, изложенная в акте судебной власти, имеет обязательное значение не только для сторон по делу, но и для судей при решении следующих дел аналогичного характера.

3. Актам судебной власти нормативного характера принадлежат следующие общие признаки, а именно:

- а)* принимаются в процессе осуществления правосудия, то есть являются актами судебной власти;
- б)* нормативное значение имеет не акт судебной власти в целом, а именно его часть (как правило, мотивировочная), где содержится судебный прецедент;
- в)* они носят общеобязательный характер, то есть их действие распространяется не только на стороны по делу, но касается и других субъектов права;
- г)* их нормативная сила исходит из необходимости обеспечения интересов правосудия при решении аналогичных дел и основана на правовых позициях, которые в основном формулируются в процессе применения и толкования норм права при

рассмотрении конкретного дела и содержатся в мотивировочной части судебного решения;

д) обеспечиваются государством через деятельность государственной исполнительной службы;

е) их нормативное содержание устанавливается на основании анализа в судебном заседании юридических фактов и жизненных обстоятельств;

ж) зависят от профессионального правосознания судей и уровня развития правовой доктрины;

з) в условиях романо-германской правовой семьи носят дополнительный характер по отношению к основным источникам права.

4. Для обозначения явления нормативности актов судебной власти в юридической литературе также употребляется термин «судебное правотворчество». Нормативность актов судебной власти основывается на результатах рассмотрения судами конкретного дела в виде правовых позиций (правоположений), содержащихся в мотивировочной части акта судебной власти и имеющих обязательную силу не только для сторон по делу, но и для других субъектов права в соответствии с законом вследствие соблюдения принципа иерархичности судебной системы, в силу их убедительности при рассмотрении аналогичных дел. Эти правовые позиции могут неоднократно применяться судами при решении аналогичных дел, то есть приобретать признаки неконкретности адресата.

Нормативный характер также носят разъяснения, представленные в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, нормативность особого рода принадлежит актам Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку нормативное влияние оказывают не только правовые позиции, содержащиеся в мотивировочных частях решений, но и их резолютивные части, в которых дается официальное толкование Конституции и законов (их отдельных диспозиций по признанию их конституционными/ неконституционными).

5. Основные отличия нормативности актов судебной власти как актов применения норм права от нормативных актов следующие:

а) ограниченность нормативного действия акта судебной власти, а именно той его части, которая содержит правовую позицию: она обязательна только для судей при решении аналогичного дела, а не для всех субъектов права, как в условиях действия нормативно-правового акта;

б) эта обязательность устанавливается, как правило, не законом, а самой судебной властью, то есть происходит от требований осуществления правосудия и судебной охраны принципов права конституционного уровня (равенства, правовой определенности, доверия к праву);

в) обязательную силу имеет не акт судебной власти в целом, а и его часть, содержащая правовую позицию (правоположение), которая приобретает признаки нормативности при повторяемости фактических обстоятельств и правоотношений при рассмотрении аналогичного дела. Она имеет меньшую степень формальной определенности, чем норма права, и ее обоснование зависит от применения специальной методологии и базируется на подходах самого суда или высших судов,

которые должны повторно сослаться на эту правовую позицию при решении аналогичных дел. Кроме того, нормативное значение имеют не все акты судов, а те, в которых, как правило, разрешается дело по существу. Нормативно-правовой акт после вступления в силу действует во всей своей полноте независимо от обстоятельств правоприменения и распространяет свое действие на всех субъектов права;

г) нормативность акта судебной власти тесно связана с фактическими обстоятельствами дела, а доказательство разницы между фактическими обстоятельствами при решении аналогичного дела (применение «техники различий») оказывает существенное влияние на снижение нормативной силы этих актов.

Кроме того, процедура принятия, изменения и отмены, а также обнародования и применения нормативно-правовых актов, порядок их действия, исходные данные и реквизиты этих актов существенно отличаются от порядка принятия актов судебной власти, в том числе имеющих нормативное содержание.

6. Нормативность актов органов конституционной юрисдикции признается в условиях конституционной демократии, которая основана на легитимации права с позиций основных (фундаментальных) прав и свобод в соответствии с политико-правовыми идеями либерализма и основывается на природно-правовых подходах к юридической природе Конституции. Законы и другие нормативно-правовые акты должны быть приняты не только в соответствии с определенной процедурой и официально обнародованы, но и соответствовать принципу верховенства права и верховенства Конституции, не нарушать конституционные права и свободы и иметь легитимную цель, соответствующую ценностям конституционной демократии. Это соответствие устанавливается в актах Конституционного Суда Российской Федерации, имеющих нормативный характер. Нормативность этих актов также признается в целях обеспечения прямого действия конституционных норм. Кроме того, в условиях современной демократии признание нормативности актов судебной власти не противоречит принципу разделения властей.

7. Согласно требованиям конституционной демократии и концепции правового государства, судьи осуществляют правосудие не только в соответствии с формальными, предварительно установленными положениями нормативно-правовых актов, но и применяют эти акты в контексте правовой системы, включая ее фундаментальные принципы, которые являются своеобразными посредниками между ценностями правовой системы и правовыми нормами. Принципы служат основой для правильного применения правовых норм. Установление их содержания в процессе осуществления правосудия достигается судебной властью правовых актах, приобретающих нормативное значение. Принципы права содержатся в тексте Конституции Российской Федерации, других правовых актах, формулируются судами в процессе осуществления судопроизводства в актах; путем судебной деятельности раскрывается их дополнительный объем и содержание.

8. Нормативность актов судебной власти основана на судебном прецеденте, который создается органами судебной власти в процессуальных пределах применения норм материального права и является источником права в условиях англо-саксонской правовой семьи. Уровень обязательности судебного прецедента зависит от того, какое

решение вынесено судом: прецедент, основанный на решении «plurality» (разные судьи приводят разный порядок мотивации судебного решения), имеет меньшую юридическую силу, чем прецедент, основанный на решении «majority» (порядок мотивации поддержан большинством судей). На уровень влияния прецедента и возможности его применения при регулировании общественных отношений влияют методологические подходы по выявлению «ratio decidendi» в тексте судебного решения и его отделения от «obiter dicta». В этой связи определенный вес имеют и отдельные мнения судей по поводу перспективного формирования прецедентного права в будущем. Обязательность судебного прецедента и нормативность актов судебной власти в странах англо-саксонского права основывается на доктрине «stare decisis». В странах, где эта доктрина отсутствует, вопрос определения «ratio decidendi» не имеет такой актуальности, как в странах англо-саксонского права.

9. К основным признакам прецедентного права относятся:

а) прецедентное право принимается судьями в рамках судебного процесса как часть обоснования решенного дела, и в этом аспекте между прецедентным и судебным правом можно поставить знак равенства;

б) прецедентное право состоит из норм (правоположений) или принципов, как результат судебной мотивации, носит системный характер. Ему также будет принадлежать регулятивная функция публичных отношений;

в) прецедентному праву принадлежит нормативность и общеобязательность, то есть оно применяется неоднократно и для разрешения неограниченного количества аналогичных ситуаций;

г) оно является гибким и казуистическим, при этом придает правовой системе открытый характер. С его помощью можно решить любое дело, несмотря на противоречивость и неоднозначность законодательства, наличие в нем пробелов;

д) оно носит неписаный характер, то есть формулируется судами в процессе рассмотрения дела, а не законодателем;

е) имеет определенный характер, но для своего обнаружения требует специальной судебской техники «различий» и выделения «ratio decidendi»;

ж) базируется на важных решениях прецедентного характера, официально публикуемых в сборниках судебной практики;

з) прецедентное право является частью судебной практики, но не вся судебная практика носит прецедентный характер. Более этому соответствует понимание судебной практики в узком смысле, сложившееся в отечественных доктринальных источниках.

10. В странах романо-германского права формально прецедент не признается. Вместо него на нормативность актов судебной власти указывает концепция «установившейся судебной практики» (*jurisprudence constante*). Несмотря на отсутствие в этих странах официальной доктрины обязательности ранее принятых судебных решений, большинство решений судов высшей юрисдикции в этих странах содержит ссылку на ранее принятые решения. То есть прецедент в этих странах действует фактически за исключением судов конституционной юрисдикции, где

обязательность решений конституционного суда для всех органов государственной власти закреплена в законе.

С признанием нормативности актов судебной власти следует уделять большее внимание решениям высших судов по конкретным делам, а также принимать комплекс государственных мероприятий, направленных на обнародование этих решений в официальных источниках, улучшение функционирования государственного реестра судебных решений, обязательное изучение этих решений в рамках учебных курсов по отраслям права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жильцов, Н. А., Чердаков О. И. Формирование института судебной власти в постсоветской России // История государства и права. 2024. № 4. С. 34–39.
2. Корякин, И. И. Генезис обеспечения деятельности судебной власти: история и современность // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2(218). С. 127–130.
3. Таирова, О. Ю. К вопросу об истории и понятии судебной власти в России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2023. № 2. С. 33–39.
4. Петров, А. В. Судоустройственые и судопроизводственные гарантии независимости судебной власти и судей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 25, № 1. С. 33–39.
5. Усенко, С. В. Проблемы организации системы судебной власти в Российской Федерации // Вестник экономики и права. 2024. № 94. С. 177–185.
6. Ульянов, А. Ю. Правовые подходы к оценке эффективности судебной власти // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 4. С. 235–253.
7. Мирзаев, М. А., Исамагомедов А. М. Понятие, значение, особенности судебной власти в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10(197). С. 433–434.
8. Рябинина, Т. К. Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, № 4. С. 1105–1121.
9. Биюшкина, Н. И., Бровкина Е. А. Особенности взаимодействия Конституционного Суда РФ с иными органами законодательной и судебной власти // Законность и правопорядок. 2023. № 3(39). С. 4–9.
10. Петухов, Н. А., Рябцева, Е. В. Роль Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении институционального развития судебной системы и независимости судебной власти // Российское правосудие. 2023. № S1. С. 126–134.
11. Росенко, М. И., Скребец, Е. В. О нормативности актов судебной власти в ангlosаксонской системе права и становлении прецедентного права в современной национальной системе // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78, № 1(218). С. 71–82.
12. Иванов, И. В. Развитие публичной власти в судебных актах и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации: к 30-летию Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10(155). С. 112–120.

13. Федорова, Е. В. Ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, в российском законодательстве: история развития правового регулирования в дореволюционный период (XI – начало XX в.) // Вестник Владимира юридического института. 2022. № 4(65). С. 146–153.

REFERENCES

1. Zhiltsov N. A., Cherdakov O. I. Formirovaniye instituta sudebnoy vlasti v postsovetskoy Rossii [Formation of the Institute of Judicial Authority in Post-Soviet Russia]. Istorija gosudarstva i prava - History of the State and Law. 2024, no. 4, pp. 34–39.
2. Koryakin I. I. Genezis obespecheniya deyatel'nosti sudebnoy vlasti: istoriya i sovremennost' [Genesis of Ensuring the Activities of the Judicial Authority: History and Modernity]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika - Law and State: Theory and Practice. 2023, no. 2(218), pp. 127–130.
3. Taibova O. Yu. K voprosu ob istorii i ponyatii sudebnoy vlasti v Rossii [On the History and Concept of the Judicial Authority in Russia]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye, obshhestvennye nauki - Vestnik of Ivanovo State University. Series: Natural and Social Sciences. 2023, no. 2. pp. 33–39.
4. Petrov A. V. Sudoustroystvennye i sudoproizvodstvennye garantii nezavisimosti sudebnoy vlasti i sudey [Judicial and Procedural Guarantees of the Independence of the Judiciary and Judges]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. - Vestnik of the South Ural State University. Series: Law. 2025, vol. 25, no. 1, pp. 33–39.
5. Usenko S. V. Problemy organizatsii sistemy sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [Problems of Organization of the Judicial Authority System in the Russian Federation]. Vestnik jekonomiki i prava - Vestnik of Economics and Law. 2024, no. 94, pp. 177–185.
6. Ulyanov A. Yu. Pravovyye podkhody k otsenke effektivnosti sudebnoy vlasti [Legal Approaches to Assessing the Effectiveness of the Judicial Authority]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. - Law. Journal of the Higher School of Economics. 2024, no. 4. pp. 235–253.
7. Mirzaev M. A., Isamagomedov A. M. Ponyatiye, znacheniye, osobennosti sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [Concept, Meaning, and Features of the Judicial Authority in the Russian Federation]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal - Eurasian Law Journal. 2024, no. 10(197), pp. 433–434.
8. Ryabinina T. K. Rol' sudebnoy vlasti v transformatsii sootnosheniya publichnykh i chastnykh interesov v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [The Role of the Judiciary in Transforming the Ratio of Public and Private Interests in Criminal Proceedings in Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. - Vestnik of St. Petersburg University. Law. 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1105–1121.
9. Biyushkina N. I., Brovkina E. A. Osobennosti vzaimodeystviya Konstitutsionnogo Suda RF s inymi organami zakonodatel'noy i sudebnoy vlasti [Features of the Interaction of the Constitutional Court of the Russian Federation with Other Legislative and Judicial Bodies]. Zakonnost' i pravoporjadok - Legality and Law. 2023, no. 3(39), pp. 4–9.
10. Petukhov N. A., Ryabtseva E. V. Rol' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v obespechenii institutsional'nogo razvitiya sudebnoy sistemy i nezavisimosti sudebnoy vlasti [The Role of the Supreme Court of the Russian Federation in Ensuring the Institutional

Development of the Judicial System and the Independence of the Judiciary]. Rossijskoe pravosudie - Russian Justice. 2023, no. S1, pp. 126–134.

11. Rosenko M. I., Skrebets E. V. O normativnosti aktov sudebnoy vlasti v anglosaksonskoy sisteme prava i stanovlenii pretsedentnogo prava v sovremennoy natsional'noy sisteme [On the Normative Nature of Acts of the Judicial Authority in the Anglo-Saxon Legal System and the Formation of Case Law in the Modern National System]. Lex Russica (Russian Law). 2025, vol. 78, no. 1 (218), pp. 71–82.

12. Ivanov I. V. Razvitiye publichnoy vlasti v sudebnykh aktakh i pravovykh pozitsiyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: k 30-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Development of Public Authority in Judicial Acts and Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: on the 30th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - Actual Problems of Russian Law. 2023, vol. 18, no. 10 (155), pp. 112–120.

13. Fedorova E. V. Otvetstvennost' za vred, prichinennyj aktami sudebnoy vlasti pri osushchestvlenii pravosudiya, v rossijskom zakonodatel'stve: istoriya razvitiya pravovogo regulirovaniya v dorevolyutsionnyy period (XI – nachalo XX v.) [Liability for harm caused by acts of the judiciary in the administration of justice in Russian legislation: the history of the development of legal regulation in the pre-revolutionary period (11th – early 20th century)]. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta - Vestnik of the Vladimir Law Institute. 2022, no. 4 (65), pp. 146–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беженцев Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентская академия), (РАНХиГС). 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. Васильевского Острова, д. 57/43.

AuthorID: 271235. SPIN-код: 5243-1039. ORCID: 0000-0002-9909-9869

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bezhentsev Alexander Anatolevich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Law Faculty. North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy), (RANEPA). 199178, Russia, St. Petersburg, Sredny pr. Vasilievsky Island, 57/43.

AuthorID: 271235. SPIN-код: 5243-1039. ORCID: 0000-0002-9909-9869

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 24.07.2025.

The article was submitted 27.05.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 24.07.2025.